

Гузнова Алёна Вячеславовна

МОТИВАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРОЗВИЩ В АРЗАМАССКИХ ГОВОРАХ

Статья посвящена анализу мотивационных отношений прозвищ в арзамасских (части нижегородских) говорах. Мотивация рассматривается как компонент процесса номинации. Разграничиваются понятия "мотивант" и "мотиват". Рассматриваются типы мотивации, степень мотивированности прозвищ, демотивация как процесс утраты мотивированности. Уделяется внимание классификации бытовых текстов, в которых содержатся свидетельства мотивированности/немотивированности прозвищ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 62-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'282.2

Филологические науки

Статья посвящена анализу мотивационных отношений прозвищ в арзамасских (части нижегородских) говорах. Мотивация рассматривается как компонент процесса номинации. Разграничиваются понятия «мотивант» и «мотиват». Рассматриваются типы мотивации, степень мотивированности прозвищ, демотивация как процесс утраты мотивированности. Уделяется внимание классификации бытовых текстов, в которых содержатся свидетельства мотивированности/немотивированности прозвищ.

Ключевые слова и фразы: мотивация; мотивант; мотиват; прозвище; мотивированные прозвища; немотивированные прозвища.

Гузнова Алёна Вячеславовна

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
alena_guznischeva@mail.ru*

МОТИВАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРОЗВИЩ В АРЗАМАССКИХ ГОВОРАХ©

«Первоначально номинация, осуществляемая на материале и средствами данного языка, а не путём заимствования, происходит всегда с опорой на какое-то слово, то есть первоначально все слова бывают мотивированными, и лишь с течением времени, в процессе развития языка ряд имён утрачивает опору, мотивацию» [5, с. 51]. Мотивация вместе с деривацией являются компонентами номинации. «Мотивация номинации – это поиск названия через событийный ряд и ситуационный комплекс, куда входит и момент актуализации самого объекта» [4, с. 98]. В результате мотивации, мотивационных отношений появляется мотивированность как признак слова и его значения. Мотивированность – это «структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотносительности» [3, с. 29]. Мотивированность выражается в соотношении мотивант (мотивирующий, производящий компонент – основа слова) – мотиват (мотивированное, производное слово).

Мотивационные отношения пронизывают всю лексику языка, в том числе антропонимию, включающую в себя микроантропонимию – прозвища как систему дополнительного неофициального именования лиц. В каждой региональной микросистеме и в целом в макросистеме, в частности в системе арзамасских (части нижегородских) говоров, прозвища делятся на мотивированные и немотивированные. Мотивация как проявление мотивационных отношений содержится в словах информанта: информант объясняет причину появления прозвища, рассказывает о времени и условиях его появления: *так прозвали за/тѣтому-штѣ, так и прозвали* и другие. При отсутствии мотивационных отношений информант не знает или затрудняется объяснить причину возникновения прозвищной номинации: *н езнай/ што так зовут/прозвали*, например: **Деной** – прозвище мужчины: *деной да деной/ а тѣчому не-знам// мальнким так звали и до-сей поры зоут//* (с. Кирилловка, информант – Валова Мария Ивановна, 1911 г. р.) (*здесь и далее количество опрошенных по каждому прозвищу 10 и более – А. Г.*); **Земля** – прозвище Малышева Владимира: *да нъзнай ја/ тѣчиму/ но н џабижалсъ//* (с. Новый Усад, информант – Гринина Валентина Серафимовна, 1928 г. р.).

Мотивированные прозвища имеют содержательную наполненность, представленную появлением причины появления данной номинации и возникающим ассоциативным рядом. Содержательная наполненность микроантропонимов – это семантика прозвища, складывающаяся из номинативного (назывного), мотивационного, ассоциативного, деривационного и коннотативного компонентов значения. В них налицо выводимость значения, структуры и звуковой оболочки деривата из предшествующего слова через его соответствующие компоненты: «мотивированные имена имеют внутреннюю форму как средство выражения семантики и звукового облика данного слова через семантику и звуковой облик другого слова (предыдущего, мотиванта)» [5, с. 51].

В арзамасских говорах мотивированных прозвищ значительно больше, чем немотивированных (примерное соотношение 10 к 1). Они обладают внешней оболочкой и структурой, обусловленными внутренней формой микроантропонимов.

Для антропонимов в целом и для прозвищ в частности «основными факторами, определяющими их мотивировку, служат физическая, психическая, биологическая, моральная, интеллектуальная характеристика лица, его социальная, национальная, территориальная принадлежность, родственные связи» [8, с. 245] и другие, соответственно принципам, способам и типам номинации. Мотивированные микроантропонимы имеют живую внутреннюю форму, под которой понимается «характер связи звукового состава слова и его первоначального значения, семантическая или структурная соотносённость составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка» [5, с. 51].

Мотиванты проецируют отдельные семы на значение мотиватов, но не оставляют за номинацией первоначального производящего понятия. Например, **Зелёный** – прозвище Комкова Василия: *мълодовѣ жъвропца обѣжежъывѣл и золонѣм йово звал фсегда/ а уш потом и съмово зват так стали//* (с. Абрамово, информант – Кубарькова Анна Васильевна, 1928 г. р.) – мотивационная цепочка прозвища «молодой,

неопытный, необъезженный, «зелёный» жеребец → Зелёный (кличка жеребца) → Зелёный (прозвище человека, который объезжал жеребца); **Индеец** – прозвище юноши: *индейць/ пѣтому-штѣ вольсы длинный//* (с. Чернуха, информант – Миронова Александра Павловна, 1936 г. р.) – слово *индеец* обозначает представителя коренных племён и народностей Южной и Северной Америки; при номинации носителя говора этим словом утрачивается его понятийная составляющая, на первый план выходит характеризующий компонент (потенциальный семный комплекс «длинные волосы»), подчёркивающийся информантом: *пѣтому-штѣ вольсы длинный*; **Сталин** – прозвище мужчины: *этѣ нѣпрѣбивной мужык-тѣ/ фсо одно штѣ-сталной// он н елубит этѣ прозвишишь//* (с. Костылиха, информант – Борисова Мария Ивановна, 1933 г. р.) – мотивация через особенность характера (сила характера – непробивной, стальной). Мотивация данного прозвища основана на прецедентности, на ассоциации с именем советского политического деятеля И. В. Сталина, который обладал сильным, непоколебимым характером.

Яркая, объёмная мотивированность присуща составным прозвищам, которые по форме представляют собой фразу, как например: **Иди нога, швыряй песок** – прозвище Козунова Михаила Юрьевича: *у-ново нога прицапывѣт/ как фсо равно швырат цово// длѣ-ново обиднѣ//* (с. Ковакса, информант – Крутова Фотиния Ивановна, 1932 г. р.) – обидная номинация по своеобразной, неуклюжей походке.

Прозвище представляет собой характеристику конкретного лица, подчеркивающую ту или иную индивидуальную особенность прозываемого: **Запрудный** – прозвище мужчины: *жылот он за-прудѣм//* (с. Четвертаково, информант – Чайкина Мария Ивановна, 1926 г. р.), **Коза** – прозвище женщины: *в-децтвѣ ѳејо ругали манкѣ коза/ ноги длинны у-ѳеј были/ как у-козы//* (с. Беговатово, информант – Афанасьева Анна Дмитриевна, 1931 г. р.), **Настенька Безноса** – прозвище Курбаковой Анастасии: *у-н цо и правдѣ нось нет//* (с. Веригино, информант – Горшкова Анфиса Васильевна, 1928 г. р.), **Никонор** – прозвище юноши: *очѣствѣ ѳејмо никонорыч/ а прозвали никонорѣм//* (с. Чернуха, информант – Миронова Александра Павловна, 1936 г. р.).

Одинаковые по форме прозвища в разных говорах могут выражать разные характеристики, а соответственно и разные мотивационные отношения с одним и тем же мотивантом: **Барабан** – прозвище мальчика: *очѣн он полный/ кругленький/ как бѣрабан//* (с. Семёново, информант – Гладкова Зоя Ивановна, 1927 г. р.) – номинация-характеристика по внешнему виду; **Барабан** – прозвище Федотова Владимира Ивановича: *он/ когда манький был/ фсо з-бѣрабанѣм ходил/ вот бѣрабанѣм и прозвѣли/ в-глаза нѣ-нѣзовут/ убижацѣць//* (с. Бебяево, информант – Балаева Вера Фёдоровна, 1928 г. р.) – характеристика по предмету; **Барабан** – прозвище Ульянова Николая Алексеевича: *он калакѣт/ нѣпонатнѣ/ брл-брл// вот и прозвали ѳово бѣрабан/ убижацѣць он/ конешинѣ//* (с. Водоватово, информант – Сорокина Евгения Игнатьевна, 1925 г. р.) – номинация по характеристике речи; **Барабан** – прозвище мужчины: *бубнит и бубнит фсо времѣ/ как бѣрабан//* (с. Чернуха информант – Зюзина Нина Ивановна, 1929 г. р.) – номинация по характеристике речи; **Барабан** – прозвище женщины: *уш коли она возмоцѣць рѣзговаривѣт/ так некто нѣ-важыс/ как бѣрабан гремит* (с. Костылиха, информант – Раскаткина Надежда Ивановна, 1929 г. р.) – характеристика по особенности речи.

В прозвищной номинации закреплено не понятие, а характеристика, содержащая коннотацию, вызывающая определённые ассоциации, что реализуется в определённом языковом коллективе. В другой микросистеме может существовать похожий или такой же звуковой комплекс, но именование уже является другим, с другой мотивацией и коннотацией. Ср.: **Лохматый** (неодобр.) – прозвище мальчика: *вольсы у-нево длинны//* (с. Волчиха, информант – Крупникова Зоя Семёновна, 1932 г. р.), **Лохматый** (иронич.) – прозвище мальчика: *васку-тѣ мы лохматым зовом/ пѣтому-штѣ он лысый и ф-шапкѣ ходит//* (с. Б. Туманово, информант – Беззубова Валентина Николаевна, 1933 г. р.).

В арзамасских говорах есть ряд прозвищ, которые по форме представляют собой женские имена, но являются номинацией мужчин, например **Зина**, **Вика**. Подобные прозвища подтверждают роль мотивированности и отсутствие во внутренней форме понятийного комплекса: внешняя форма мотивата противоречит гендерной характеристике прозываемого (см. о гендерной номинации в работе М. Э. Рут [7]).

Различают типы мотивации (качественный показатель соотношения мотиванта и мотивата) – семантический, структурно-семантический, фонетический и другие (подробнее о типах мотивации см. в работе О. И. Блиновой [2, с. 72-79]) и степень мотивированности (количественная характеристика проявления мотивационных отношений в прозвище) – абсолютная, полная, безусловная мотивированность, полная, но не безусловная мотивированность, опосредованная и гипотетическая.

Семантическая мотивация – это та, при которой мотивант в качестве внутренней формы входит в значение микроантропонима целиком и определяет основную отличительную черту прозываемого (мотивант и мотиват по форме и семной структуре значения совпадают), например: **Ворожея** – прозвище женщины: *в-народѣ гѣворат/ што она вѣрожыт можыт//* (с. Мотовилово, информант – Акишина Альбина Васильевна, 1926 г. р.) – внутренняя форма раскрывается через указанный в мотивации глагол *ворожить* («колдуя, гадать»), мотивант – апеллатив *ворожея* («гадалка, женщина, занимающаяся ворожбой»); **Синяк** – прозвище мальчика: *однажды он упал и нѣ-ушыблѣннѣм местѣ был у-нево болюшой синак//* (с. Семёново, информант – Романова Екатерина Ивановна, 1928 г. р.) – мотивант – апеллатив *синяк* определяет мотивировочный признак номинации прозываемого.

Суть структурно-семантической мотивации в том, что мотивированность создаётся лишь основой мотиванта при отличии формы (мотивант и мотиват не совпадают по форме): **Запрудощка** – прозвище женщины: *она жыла зѣ-прудом/ вот ѳејо и зовут зѣпрудощкѣ //* (с. Бестужево, информант – Наумова Маргарита Фёдоровна, 1924 г. р.) – пруд; **Инька** – прозвище Кудинова Ивана: *ѳово ванкѣй зовут/ а так инкѣ// иван/ инкѣ/ одно и то-жѣ//* (с. Абрамово, информант – Фролов Алексей Иванович, 1932 г. р.) – Иван; **Кособокий** – прозвище мужчины: *дано зѣ-похотку/ ходит нѣ-клонас нѣ-один бок//* (с. Мотовилово, информант – Абасова Екатерина Николаевна, 1931 г. р.) – косой бок.

Фонетическая мотивация – это тип мотивации, при котором мотивированность создаётся фонетической ассоциацией мотиванта с другим словом, например: **Рюри-рюри** – прозвище мужчины: *в-децтвь нь-выговаривъл лули-лули//* (с. Пешелань, информант – Попова Клавдия Петровна, 1921 г. р.).

Мотивированность может быть образной, то есть микроантропоним содержит внутреннюю форму, представляющую образное отношение названия к другому на основе сравнения, метафорического или метонимического сближения признаков, ассоциаций и так далее, например: **Бегемот** – прозвище мужчины: *он ньпворотливый/ шыркъолицый//* (с. Замятино, информант – Булынкин Сергей Иванович, 1950 г. р.) – ассоциативно с бегемотом – неповоротливым животным больших размеров; **Гнилой** – прозвище Маркова В. М.: *он фсу жызн чэво-тъ хворат/ худой/ одни кости/ пьтому и гнилой//* (с. Булдаково, информант – Охупкина Елизавета Михайловна, 1926 г. р.) – метафорический перенос по внутренней характеристике; **Косая** – прозвище Башкировой Нины Петровны: *у-нинки глас один косою/ один на-нас/ другой нь-арзамас// для-ней эт обиднь//* (с. Водоватово, информант – Клыкова Валентина Николаевна, 1937 г. р.) – метонимический перенос (об образной номинации, основанной на мотивированном восприятии предмета как символа другого предмета, см. в работе Е. А. Алексеевой [1, с. 29-34]).

В составных прозвищах мотивированность неоднородная, созданная на основе совмещения принципов номинации, например: **Качан Голова** – прозвище мужчины: *когда он нь-гармони играт/ гьловой фсегда качат//* (с. Ковакса, информант – Блохина Мария Ивановна, 1934 г. р.) – мотиванты существительное *голова* и глагол *качать*; второй компонент прозвища отражает образную номинацию человека через часть – *голова* (метонимический перенос), первый компонент содержит основу мотиванта – от глагола *качать*, отражающего характерный признак прозываемого, образуется существительное *качан* при помощи суффикса *-ан-*. Без мотивационного текста, экспликации мотивационных отношений возможна другая ассоциация с просторечным словом *кОчан* (качан и кочан – омофоны) – о глупом человеке, а также о человеке с большой взлохмаченной головой.

Яркой образностью обладают составные прозвища, особенно прозвища-предложения, например: **Ванька длинный лом проглотил** – прозвище Гущина Ивана: *как дьлото прьглотил ходит/ интереснй зра// рьбатишки гьворат/ он как лом прьглотил//* (д. Майна, информант – Фролова Валентина Ивановна, 1918 г. р.).

Прозвища возникают в коммуникативной ситуации, отражённой в бытовых текстах, которые являются высказываниями, частью диалога или диалогизированного монолога (например, ответом на вопрос собирателя), где содержатся свидетельства мотивированности/немотивированности. Среди бытовых текстов можно выделить:

- констатирующие (те, в которых утверждается существование человека и его прозвища), например: **Валерка** – прозвище Трушина Владимира: *он так-ту волоткъ/ а фсе зовут валеркый//* (с. Абрамово, информант – Стрелов Иван Иванович, 1921 г. р.) – простая констатация наличия у человека прозвища без объяснения причин его возникновения;

- идентифицирующие (те, в которых подчёркивается соотношение прозвища и прозываемого), например: **Ваяга** – прозвище мужчины: *эт у-нас так цыганъ зовут/ он иван/ а зовут вајагъ/ можэт чово цыганскъ//* (с. Чернуха, информант – Батраков Михаил Иванович, 1913 г. р.); **Дядя Ваня** – прозвище Ряжкова Сергея Васильевича: *вон тово мужьска зовом дадь ванъ/ хотя зовут-тъ йево серожь// фсе зовут и мы зовом//* (с. Замятино, информант – Парамонова Мария Петровна, 1926 г. р.);

- описательные, в которых даётся характеристика, описание прозываемого, например: **Палёный** – прозвище Куликова Алексея: *один рас костры малчишки жгли/ ут-нево уголок упал/ он маненкъ зьгорелсь// пьтушыли// он так и остальсь// смехъм/ а потом палоный/ палоный// так и зовут фсе//* (с. М. Туманово, информант – Степанова Надежда Ивановна, 1931 г. р.); **Партизанка** – прозвище Грининой Марии Ивановны: *мы йицо уш давно пьртизанкый завом/ уш болнь лубит нос свой визде сават/ да фсо вынухивът/ ну чистъ пьртизанкъ// а ана абижацъ/ ну а чо абижацъ/ кол так и јес//* (с. Н. Усад, информант – Жукова Антонина Степановна, 1934 г. р.);

- мотивационные, содержащие объяснение внутренней формы прозвища, мотивацию его появления, например: **Воронок** – прозвище мужчины: *цорный вес/ вьроной/ вот пьтому и вьронок//* (с. Котиха, информант – Егорова Александра Яковлевна, 1937 г. р.); **Горелый** – прозвище Жаринова Алексея Петровича: *он полес в-бочку за-спиртъм и обжоксь тамъ/ пьначалу бојалис так зват/ а потом он и сам привык//* (с. Котиха, информант – Егоров Василий Андреевич, 1932 г. р.);

- деривационные, в которых представлена словообразовательная база микроантропонима, например: **Гаранка** – прозвище женщины: *фамилий оца была гаранин//* (с. Четвертаково, информант – Рослова Нина Ивановна, 1929 г. р.); **Грибан** – прозвище Крылова Михаила Ивановича: *в-лесу работът/ дь-грибоф много таскат// наташыит/ а пьловинъ/ поганки/ да цьрвивы// йево/ слышгьл/ и поганым зовут/ токъ нь-в-глаза//* (д. Мерлино, информант – Артюхина Прасковья Григорьевна, 1931 г. р.);

- повествовательные (тексты-нарративы), в которых даётся весь событийный ряд, ситуационный комплекс, связанный с прозвищем и его носителем, например: **Газета** – прозвище Осипова Алексея Дмитриевича: *јетъ сицас фсе йиво так зовут/ он пьталјонъм был/ и вот јетъ/ газетъ/ газетъ// нь-обиднь//* (с. Б. Туманово, информант – Завьялова Татьяна Павловна, 1927 г. р.); **Ганс** – прозвище мужчины: *пълучил прозвишиъ после войны/ очьн хьрошо рьзбирайцьцъ ф-техникъ/ но опыт свой никому нь-п вьрдьот/ за-этъ йево н ъдолубливьйт/ поэтъму и прозвали немецким имьнем ганс//* (с. Семёново, информант – Коровин Александр Владимирович, 1927 г. р.);

- ассоциативные, которые содержат сведения о возникновении прозвища по ассоциации, при этом ассоциативность накладывается на типы номинации, например: **Митхун Чакраборти** – прозвище Погодина А.: *очьн он похош нь-индийскъвъ актеръ митхунъ чикраборти//* (с. Абрамово, информант – Стрелова Екатерина Николаевна, 1924 г. р.);

- комбинированные, совмещающие элементы разных типов текстов: **Ванька Доцент** – прозвище мужчины: *умный болнь был/ вот доцэнтъм и назвали//* (с. Котиха, информант – Егоров Василий Андреевич, 1932 г. р.), **Взводный** – прозвище Фирова Михаила: *он взводъм командъвл/ поэтъму так и прозвали//* (д. Балахониха, информант – Культанов Валентин Григорьевич, 1934 г. р.); **Глазунья** – прозвище девочки: *глаза такить большій/ а лицо мальнкый/ так глазуний и зовут//* (с. Чернуха, информант – Лукина Елена Борисовна, 1949 г. р.), а также другие типы (о типологии текстов в составе микропонимических комплексов см. в работе Л. А. Климковой [6, с. 78-81]).

Прозвища в арзамасских говорах обладают разной степенью мотивированности:

- абсолютная, полная, безусловная мотивированность: **Голова** – прозвище мальчика: *слафку мы гълова зовом/ у-нево гълова болша да умнь//* (с. Б. Туманово, информант – Лаптев Владимир Васильевич, 1923 г. р.) – мотив прозывания сохраняется в мотиве в полном виде (происходит онимизация апеллятива *голова*), информант знает и поясняет причину появления прозвища;

- полная, но не безусловная мотивированность, при которой мотивационный признак сохранён, но при передаче его носителем говора выражается значение неуверенности, реализуется сема неопределённости в той или иной степени, поскольку мотивационная связь возникла давно и передаётся последующим поколениям по традиции: **Дреня Васянин** – прозвище Морозова Андрея: *в-ихъм родъ кто-тъ васый был/ вот он и стал васанинъм//* (с. Забелино, информант – Сеницына Мария Ивановна, 1920 г. р.), **Нюрка Бомба** – прозвище женщины: *н изнай/ пъчиму бомбый зовут/ она какать малнькъ така/ ни-знай// обижацъ конешнъ//* (с. Виняево, информант – Жукова Раиса Филипповна, 1946 г. р.). Данный тип мотивации соответствует началу процесса утраты мотивированности – демотивации (см. в работе О. И. Блиновой [2, с. 237]), которая ведёт к потере мотивационных отношений. Демотивация ведёт к появлению немотивированных прозвищ, например: **Дюндяк** – прозвище мужчины: *фсегда дундаком был/ а што/ хто знам// да фсе так звали и нь-ъбижалсъ//* (с. Красное, информант – Шерстнёва Вера Александровна, 1933 г. р.); **Чибис** – прозвище Цыбакова Виктора: *виту цыбаковъ чибисъм зовут/ а пычому/ не-знам/ фсе так зовут//* (с. Водоватово, информант – Сорокина Анастасия Матвеевна, 1916 г. р.). Утрата мотивированности прозвища связано с уходом носителей говора, знавших причину прозывания, но не передавших данное знание другому поколению;

- опосредованная мотивированность в рамках полной, то есть без экспликации мотиванта, например: **Мазок** – прозвище Молодкина Вениамина: *тръхторист он/ со время с-тръхторами возицъ// одожъ фса болнь салнь//* (с. Абрамово, информант – Фролова Евдокия Александровна, 1914 г. р.) – номинация человека по одежде: тракторист, который всегда ремонтирует трактор → человек в грязной, измазанной до блеска, сальной одежде → Мазок (прозвище); в мотивационной части микроантропонимического комплекса мотивант (мазать) отсутствует, имплицитный, а введена опосредованная смысловая экспликация через признак как результат действия: сальный = грязный, измазанный до блеска, до блеска сала, масла; замасленный, (за)измазанный – (за)измазать – мазать;

- гипотетическая мотивированность, при которой мотивационный признак указывается носителем говора на уровне предположения: **Жопан** – прозвище Лёзина Виктора: *н езнай/ пъчому так зовут/ вродь и неболнь здоровый//* (д. Слезавка, информант – Малышева Анфиса Константиновна, 1927 г. р.) – информант делает попытку связать мотив появления прозвища с внешним видом прозываемого; **Капустник** – прозвище Шмелёва Александра Ивановича: *йево не-знайу пъчэму так завут/ можъ чэво с-капустый свазнь//* (д. Беговатово, информант – Афанасьева Анна Дмитриевна, 1931 г. р.) – в основе гипотезы – возникшая у информанта лексическая ассоциация со словом *капуста*.

В арзамасских говорах встречаются так называемые прозвища-перевёртыши, или прозвища-антиподы, в которых мотивационные отношения проецируются как переименование мотива: **Клоп** – прозвище Иванова Геннадия: *здоровый был/ бошой/ а на-см в клопом прозвали//* (д. Мерлино, информант – Артюхин Василий Иванович, 1929 г. р.). Утрата мотивированности в таких прозвищах приведёт к иному восприятию и интерпретации прозвищной номинации слушателем или исследователем, то есть к замене первоначальных мотивационных отношений.

Мотивированность онимов, а соответственно и микроантропонимов, носит комплексный характер – лингвистический и экстралингвистический: все факты, связанные с возникновением прозвища и описываемые информантом, – это внеязыковой фактор («нечто вроде энциклопедического значения»), через который «устанавливаются связи слов и значений» (языковой фактор) [5, с. 54].

Таким образом, мотивированность прозвищ как наличие в них живой внутренней формы обусловлена принципами, способами и типами номинации, которые отражают характерные черты прозываемого. Мотивационные отношения проявляют связь мотиванта и мотивата и реализуются в типах мотивации (семантическая, структурно-семантическая, фонетическая и другие) и степени мотивированности (абсолютная, полная, но не безусловная, опосредованная, гипотетическая). Утрата мотивационных отношений ведёт к демотивации, появлению немотивированных прозвищ.

Список литературы

1. Алексеева Е. А. Имя собственное в аспекте отождествления (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30). Ч. 1. С. 29-34.
2. Блинова О. И. Мотивология и её аспекты. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. 394 с.
3. Блинова О. И. Проблемы диалектной лексикологии: автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 1975. 44 с.
4. Климкова Л. А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: монография / науч. ред. И. А. Ширшов; МПГУ. Арзамас: АГПИ, 2007. 394 с.

5. Климкова Л. А. Региональная ономастика (микротопонимия Арзамасского района Горьковской области): учебное пособие к спецкурсу. Горький: ГПШ им. А. М. Горького, 1985. 97 с.
6. Климкова Л. А. Типология текстов в составе микротопонимических комплексов // Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: к 145-летию со дня рождения Ватрослава Ягича: материалы международного научного семинара (19-20 сентября 2013 г., г. Петрозаводск). Петрозаводск: ПГУ, 2013. С. 78-81.
7. Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/gut-01.htm> (дата обращения: 23.08.2014).
8. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 365 с.

MOTIVATIONAL RELATIONS OF NICKNAMES IN THE ARZAMAS DIALECTS

Guznova Alena Vyacheslavovna

N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Branch) in Arzamas
alena_guznischeva@mail.ru

The article is devoted to the analysis of motivational relations of the nicknames in the Arzamas (and some of Nizhny Novgorod) dialects. Motivation is considered as a component of a process of nomination. The author differentiates the conceptions “motivant” and “motivat”, examines the types of motivation, level of motivation of the nicknames, demotivation as a process of losing motivation. The special attention is paid to the classification of everyday texts containing the evidences of motivation/non-motivation of the nicknames.

Key words and phrases: motivation; motivant; motivat; nickname; motivated nicknames; unmotivated nicknames.

УДК 81

Филологические науки

В статье представлено этнолингвистическое исследование лексем, представляющих красный цвет в обрядовой лексике кубанской свадьбы. Выявлены основные символические смыслы красного цвета в контексте описания свадебных чинов, обрядовых действий и атрибутов свадебного обряда Кубани на фоне материнских и родственных обрядовых традиций. Обнаружена взаимосвязь цветовой символики свадебного обряда с его растительным, пищевым и природным кодом.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; цвет; символика; обрядовая семантика; свадебный обряд.

Девицкая Елена Николаевна

Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани
etnolabsipi@mail.ru

КРАСНЫЙ ЦВЕТ В ОБРЯДОВОЙ ЛЕКСИКЕ КУБАНСКОЙ СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Культурно-языковая специфика семейной обрядности Кубани как территории вторичного заселения» (грант № 14-34-01230).

Представления о цвете в культурном самосознании носителей языка наиболее ярко проявляются в текстах древних фольклорных произведений, в лексике семейных обрядов, заговоров. Исследование лексического оформления обряда, песенных, заговорных и сказочных текстов позволяет правомерно судить об особенностях цветовидения этноса.

Лингвистическое изучение цветовой символики свадебного обряда является неотъемлемой частью его научного исследования в целом, помогает выявить скрытые в нем символические смыслы. В данной статье анализируются колоративы, реализующие красный цвет в обрядовой лексике кубанской свадьбы. За основу взят кубанский свадебный обряд в поселениях Славянского района Краснодарского края. В качестве эмпирического материала использованы результаты полевых исследований, зафиксированные со слов информантов (Е. И. Мороз, А. И. Панасенко, Е. А. Слабый, А. М. Слабая, А. И. Мороз, Е. Г. Слабая, М. С. Стежко).

Кубанская семейная обрядность формировалась на основе двух материнских традиций: южнорусской и украинской. Все они имеют корни единой славянской культуры. Красный цвет является предельно значимым для славянского этнического самосознания. Цветовое значение лексемы *красный* является вторичным, первоначально же его семантика «красивый, прекрасный» [1, с. 9]. Красный цвет непременно важен для всей традиционной славянской культуры в целом. Как правило, этот цвет обладает особой символической значимостью, входит в семантические оппозиции *белое/красное*. В народных текстах триада *белое – красное – черное* представляет последовательную смену частей суток: утро – день – вечер (ночь).

Связь красного цвета с огнем и кровью обуславливает его ведущую роль в славянских свадебных, похоронных обрядах, ритуалах, связанных с рождением, плодородием земли и скота, с защитой от нечистой силы [2, с. 131-132]. Цветовая символика в славянском свадебном обряде неоднократно связывается с символикой целостности. Так, в болгарском свадебном обряде свекровь при встрече молодых в доме жениха перед